Кровавые уроки

Сентябрьско-октябрьский кризис 1993 года: на чьей стороне были народные симпатии и антипатии

Двадцатипятилетие событий сентября — октября 1993 года, которые называют всполохом гражданской войны в центре Москвы, для многих уже далёкая история. Собственно, с расстрела Верховного Совета, а также с танкового конституционного референдума 12 декабря 1993 года берёт начало нынешний «бонапартистский» российский политический режим. И хотя сегодня опубликовано множество воспоминаний, хроники тех событий, научное осмысление зарождения нынешней республики президентского всевластия находится только на начальной стадии.

Кстати, один из ключевых вопросов сегодняшней повестки дня — насколько далеко готов пойти президент Путин как наследник, продолжатель и глава политического режима, созданного Ельциным, если вдруг возникнут трудности и препятствия при решении, как сейчас модно говорить, вопроса «транзита» власти, то есть её передачи. Ведь в ходе недавних вторых туров губернаторских выборов в российских регионах «партия власти» показала, что готова далеко пойти в отмене неудобных итогов выборов и в воспрепятствовании нежелательным кандидатам-коммунистам.

И здесь расстрельный опыт 1993 года — тревожная основа для прогноза. Достаточно вспомнить, например, массированные слухи перед вторым туром выборов в Хакасии, где находятся так называемые таёжные заимки первых лиц. Соцсети ещё недавно пестрели сообщениями о том, что минобороны готово-де было мобилизовать «на учения» войска, дабы изменить при голосовании соотношение сил, складывавшееся в пользу кандидата-коммуниста.

И тут вновь, как и в 1993 году, возникает большой вопрос: действительно ли в «партии власти» готовы отдать приказ на передислокацию войск и обеспечить «нужное голосование»? И вообще, возможно ли сегодня более жёсткое использование армии в политической борьбе? Например, возможно ли повторение событий 4 октября 1993 года?

Поэтому анализ исторических перипетий сентября — октября 1993 года имеет не только теоретическое, но и сугубо практическое значение.

Как готовили общественное мнение к перевороту

Общественное мнение с августа 1993 года прорежимными СМИ активно готовилось к развязке конфликта президента и парламента. СМИ активно цитировали заявления Б.Н. Ельцина об августовской артподготовке и сентябрьском наступлении президента. Впервые это определение было дано главой государства на заседании 10 августа 1993 года в узком составе президентского совета, в котором участвовали Е. Гайдар, Д. Волкогонов, С. Караганов, Г. Сатаров, Л. Смирнягин, О. Лацис. Напомню слова Ельцина: «Август — предстартовый. «Артподготовка». Сентябрь — политическое наступление. Нужно действовать быстро, так как народ устал от противостояния. Появляется апатия. Меня со всех сторон подталкивают на силовые методы. В поездках по России из толпы кричат: разогнать Верховный Совет!»

Парламентская сторона, в свою очередь, спустя два дня, 12 августа приступила к обсуждению реакции на возможные силовые действия президента, которые описывались в записке с резолюцией Р.И. Хасбулатова, распространённой среди членов Президиума Верховного Совета РФ: «...Становится очевидным, что во второй половине августа — начале сентября возможны силовые действия в двух вариантах: 1. Президент приостановит деятельность представительной власти, прежде всего Съезда народных депутатов и Верховного Совета. 2. Околопрезидентские круги под предлогом устранения некомпетентной исполнительной власти и якобы «реакционного парламента», наведения порядка и избавления от «несостоятельных политиков» могут полностью взять власть в свои руки».

Конституционный суд в начале сентября 1993 года вплотную подошёл к рассмотрению ходатайства о неконституционности Беловежских соглашений, упразднивших СССР. Уже были назначены судьи-докладчики О. Тиунов и В. Лучин. Ясно, что политический эффект от рассмотрения этого дела был сопоставим с «делом КПСС» и создавал потенциальную угрозу для легитимности президента, избранного как глава союзной республики в составе СССР, а не самостоятельного государства. Наконец, на 17 ноября 1993 года намечался Съезд народных депутатов РФ, который должен был окончательно решить вопрос о новой Конституции. В условиях, когда президент потерял контроль над большинством Съезда и Верховного Совета, а также на основе предварительных выводов из конституционной дискуссии в субъектах Федерации, можно было предполагать, что вариант суперпрезидентской республики, отстаивавшийся в конституционном проекте Б.Н. Ельцина, явно не мог рассчитывать на одобрение.

К началу сентябрьского «политического наступления» президента Служба изучения общественного мнения «VP» профессора Б. Грушина подготовила исследование (Ельцин как-то заметил, что исследованиям социологов не доверяет, верит только Грушину). Так вот, Б. Грушин на заседаниях Президентского совета заявлял: «Я не верю в мирный и легитимный рецепт прорыва в будущее». При этом социология Грушина показывала: со времени апрельского референдума произошло довольно чувствительное падение доверия россиян как к президентской, так и к законодательной власти в стране. Но при этом отмечалось, что участвовать в вооружённых выступлениях и актах насилия, как формах протеста, выражали готовность только 2 процента опрошенных. Социология Грушина, как пишут очевидцы, укрепила Ельцина в его силовых планах.

Накануне первоначально определённой Б.Н. Ельциным даты оглашения Указа о роспуске парламента 17—18 сентября 1993 года руководство Верховного Совета провело последнее крупное совещание представителей всех Советов, где Р.И. Хасбулатов выступил с призывом ко всем гражданам, армии, руководителям: не допустить готовящиеся антиконституционные действия. Однако его выступление на этом совещании имело и некое провокативное значение, так как накануне силовые министры на заседании в Совете безопасности стали предлагать президенту отложить оглашение Обращения и Указа о роспуске парламента с 19 на 26 сентября. Выступая на следующий день перед участниками совещания Советов, Р.И. Хасбулатов довольно вызывающе прокомментировал решение Б. Ельцина об отстранении вице-президента Руцкого от должности, утверждая, что оно было сделано «под этим делом», и сделал характерный жест, щёлкнув себя пальцами по горлу, намекая на состояние опьянения.

«Исходники» информации, то есть первичные сообщения журналистов о событии, не отредактированные выпускающими редакторами материалы, тут же были доставлены в Кремль и вызвали нужную реакцию. Впоследствии СМИ много писали о том, что «щелчок Р.И. Хасбулатова по горлу стал предвестником выстрелов Б.Н. Ельцина по парламенту».

«Повод для войны» был найдён и привёл в действие силовой сценарий разрешения политического конфликта. В 20.00 21 сентября (не 19, как планировалось, и не 26, как просили силовые министры) были оглашены Обращение президента Б.Н. Ельцина к гражданам России и Указ №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». А спустя час Президиум Верховного Совета Российской Федерации принял Постановление «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина».

Конституционный суд РФ на своём заседании вечером 21 сентября и в ночь на 22 сентября принял заключение «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом №1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года». Конституционный суд установил наличие оснований для отрешения президента Б.Н. Ельцина от должности.

Уже ночью 22 сентября 1993 года это заключение было оглашено председателем Конституционного суда РФ В.Д. Зорькиным на сессии Верховного Совета РФ. Как свидетель этого выступления, отмечу, что оно вызвало подъём среди депутатов. Тут же с опорой на судебное решение было принято Постановление «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.» и «Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В.».

Руцкой тут же был приведён к президентской присяге. Всё происходило на высокой эмоциональной ноте. Только о решениях Съезда и о том, что у страны вместо Ельцина другой законный президент, граждане толком не узнали: законный парламент был отключён от доступа к телевидению и радио, затем от телефонной связи и электроэнергии, а затем «лучший мэр Москвы» отключил здание парламента и от канализации. Так что граждане, которым теперь за задержку коммунальных платежей ставят заглушку на трубы в туалете, должны благодарить «за инициативу» Ельцина и Лужкова, впервые применивших столь действенную меру политической борьбы с оппонентами.

Созванный 23 сентября 1993 года десятый Съезд народных депутатов Российской Федерации на следующий день принял Постановление «О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом», в котором определил, что «любые выборы в условиях продолжающегося государственного переворота не могут быть признаны законными». Съезд принял также постановление в ответ на обращение руководителей субъектов РФ и председателя Конституционного суда, выдвинувшего идею «нулевого варианта» для обеих ветвей власти, — «О досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации». Им определялось, что они будут одновременными и пройдут не позднее марта 1994 года.

Со своей стороны, Ельцин назначил выборы в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации на 11—12 декабря 1993 года, поручив будущему «Федеральному Собранию рассмотреть вопрос о выборах Президента Российской Федерации».

Региональные Советы в большинстве своём встали на сторону Съезда, осудив президентский Указ №1400.

С этого момента внешней, **публичной стороной противостояния стала борьба вокруг формулы досрочных выборов президента и народных депутатов.** Этой проблеме были посвящены как переговоры в Свято-Даниловом монастыре при посредстве Патриарха Алексия II, так и различные совещания глав региональной исполнительной и представительной властей, что собирались В.Д. Зорькиным сначала в Санкт-Петербурге, а затем в зале Конституционного суда в Москве.

Отмечу, что противостояние региональных руководителей Советов и части глав администраций команде Ельцина было очень велико. Я был свидетелем заявления на совещании у Зорькина 30 сентября некоторых глав сибирских регионов, которые говорили о готовности перекрыть газо- и нефтепроводы, идущие в центр России и на запад. Но реальных действий по деэскалации конфликта от регионов не последовало, такие руководители, как Густов (Ленинградская область), Королёв (Липецкая область), Илюмжинов (Калмыкия), Аушев (Ингушетия), пытались играть вместе с Зорькиным роль посредников между командой Ельцина и командой Руцкого—Хасбулатова. Но единственное, что, например, удалось республиканским президентам Илюмжинову и Аушеву, — это под белым флагом, сделанным из занавески из кабинета Зорькина, пройти в обстреливаемый «Белый дом» и вызволить часть его защитников, а также оказавшихся там сотрудников и обслуживающего персонала.

На чьей стороне были общественные симпатии

Показателями массовой общественной поддержки стали массовые воскресные акции 24 сентября сторонников парламента и Советской власти и прозападных либеральных сил, поддерживавших Ельцина. У Дома Советов, с балкона которого, кстати, с большой речью тогда выступил Г.А. Зюганов, по данным ельцинских правоохранителей, собрались 16 тысяч человек. На Тверской — визуально, по телекартинке — до 5—6 тысяч человек, хотя официальное ТВ кричало о «100 тысячах сторонников Ельцина».

Относительная скоротечность конфликта (21 сентября — 4 октября), блокирование парламенту доступа к средствам массовой информации, особенно к телевидению, практически сузили и свели народное восприятие кризиса к нескольким ключевым событиям. Это собственно Указ №1400, проблема досрочных выборов и ответственность тех или иных политических сил, институтов за кровопролитие 3—4 октября в Москве.

По горячим следам мне удалось собрать данные общефедеральных и региональных опросов общественного мнения, которые проводились в дни кризиса и сразу после него различными российскими, западными и местными аналитическими структурами

Сразу после оглашения Обращения президента 21 сентября и Указа №1400 в региональных СМИ стали активно публиковаться материалы опросов населения, которые будто бы подтверждали одобрение действий Ельцина.

Например, по данным опроса, проведённого 24 сентября 1993 года Комитетом по связям с общественными объединениями и изучению общественного мнения Свердловской обладминистрации, в целом действия президента РФ на его родине поддерживали 70 процентов опрошенных. Однако лишь 27 процентов респондентов считали, что президент РФ основывался на законе, 45 процентов — отмечали незаконный характер его действий. О готовности участвовать в новых выборах объявляли только 44 процента опрошенных.

Однако вне традиционных бастионов поддержки «демократических сил» одобрение действий президента уже не выглядело доминирующим. Так, независимая социологическая служба «Олинком» провела 25 сентября экспресс-опрос жителей Уфы. При ответе на вопрос: «Как вы относитесь к действиям президента России по роспуску Верховного Совета?» — 33,5 процента опрошенных одобрили их; осудили и ту и другую сторону 29,6 процента; поддержали действия Верховного Совета 27 процентов.

Сразу о своём неодобрении действий президента объявила Федерация независимых профсоюзов России. Её руководство даже провело телефонный опрос членов Президиума ФНПР и руководителей региональных профсоюзов. За что впоследствии и поплатилось отставками после расстрела парламента.

Не совсем благополучно для президентской стороны выглядел расклад общественного мнения в Санкт-Петербурге. Например, Центр изучения и прогнозирования социальных процессов под руководством Л.Е. Кесельмана провёл там 22 сентября опрос 1000 горожан. По вопросу об отношении к Верховному Совету РФ в общей сложности 37,5 процента опрошенных были либо категорически не согласны с его действиями, либо склонялись к несогласию, в то время как 10,2 процента соглашались с его деятельностью либо склонялись к согласию. По вопросу об отношении к президенту Борису Ельцину 35,5 процента респондентов либо категорически были не согласны с его действиями, либо склонялись к несогласию, а 34,5 процента были согласны с предпринятыми им шагами либо склонялись к согласию. Как видим, даже в Питере у Ельцина не было поддержки большинства.

Исследования состояния общественного мнения в столице также не свидетельствовали о безоговорочной поддержке действий президента. Опрос ВЦИОМ, проведённый 24 сентября в Москве на базе репрезентативной выборки в 1000 респондентов, показал, что только относительное большинство — 34 процента — расценило Указ и Обращение Б.Н. Ельцина как «правильный, своевременный шаг». Четверть опрошенных оценивали действия президента либо как ошибочные, либо как преступные. Ещё 18 процентов москвичей сочли необходимым скрыть своё отношение за формулировкой «Президент упустил время», 14 процентов — вообще ничего не слышали о роспуске парламента, 9 процентов — затруднились ответить.

В период кризиса остро встала проблема двоевластия: кто является «настоящим президентом» страны: отрешённый от должности по конституционной процедуре Б.Н. Ельцин или и.о. президента А.В. Руцкой? Здесь, не сходивший с экранов телевидения Ельцин доминировал. Настоящим президентом России его назвали 64 процента опрошенных москвичей, Александру Руцкому отдали предпочтение только 16, а 20 процентов в момент опроса ещё не определили свои позиции.

Как видим, **до расстрела парламента в общественном мнении существовал раскол. Да, чуть больше сторонников было у Ельцина, монополизировавшего тогда все средства массовой информации.**

Отношение населения к одной из ключевых идей по разрешению кризиса — проведению совместных досрочных выборов депутатов и президента, видимо, в дни кризиса в общенациональном масштабе не измерялось. Известно только, что Служба «VP» проф. Б. Грушина проводила исследование об отношении россиян к назначению досрочных выборов президента России на конец 1993 года, как то предлагал председатель Конституционного суда Зорькин. Полностью и в основном эту идею поддерживали 52 процента россиян, «против» высказывалась примерно треть. Правда, 62 процента взрослого населения страны отказалось бы голосовать за Ельцина. Лидерские рейтинги были таковы: у Б. Ельцина —12,2 процента сторонников; у А. Руцкого — 11,8, у Г. Явлинского — 1,9; у Р. Хасбулатова — 1,1. Ясно, что это были для Б.Н. Ельцина «мало успокаивающие результаты».

Из региональных опросов приведём, например, данные исследования в Петрозаводске. На вопрос: «Какой порядок выборов ветвей власти Вы поддерживаете?» — 43,6 процента респондентов заявили: «Одновременные выборы»; 34,8 — предпочли поэтапные выборы, 21,6 — ответили: «Не имеет значения».

Граждане не хотели лобового конфликта и настаивали на идее переподтверждения мандата на власть президента и депутатов в ходе одновременных перевыборов.

Видимо, не только политическое, но и давление общественного мнения привело к тому, что Б.Н. Ельцин сначала был вынужден издать указ о назначении досрочных президентских выборов на 12 июня 1994 года, спустя полгода после парламентских. А затем, по свидетельству председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина, утром 3 октября дал согласие на обсуждение варианта об одновременных досрочных выборах президента и депутатов. Об этом в 16 часов 3 октября было даже сообщено по радио.

Помню, как председатель Конституционного суда вернулся после встречи с Черномырдиным в этот день. Он с надеждой сообщил о возможном выходе из тупика: дано, дескать, согласие президентской стороны на одновременные досрочные перевыборы парламента и президента 12 декабря. Но...

Этот малоизвестный сегодня факт о почти достигнутом компромиссе говорит о том, что шанс на мирный исход кризиса, причём очень большой шанс, был. Но сторонники жёсткого, кровавого варианта, как внутри ельцинской администрации, так и из числа западных кураторов, провернули свою спецоперацию.

Как известно, в общем-то не самая массовая в эти дни четырёхтысячная (по оценкам МВД) демонстрация сторонников парламента 3 октября как-то смогла прорвать многочисленное оцепление на Садовом кольце. А затем манифестанты прорвались к блокированному «Белому дому». Здесь сторонники Советской власти были обстреляны то ли из мэрии (она располагалась в бывшем здании-книжке СЭВ), то ли из зданий близ посольства США, то ли с колокольни церкви Девяти мучеников Кизических в Девятинском переулке. В ответ люди от «Белого дома» пошли на штурм бывшей высотки СЭВ и гостиницы «Мир». Затем произошли известные трагические события у телецентра «Останкино», где собралось 10 тысяч митинговавших (по оценке МВД). Ну а дальше про общие перевыборы депутатов и президента 12 декабря уже не упоминалось. Произошло введение президентом Б.Н. Ельциным чрезвычайного положения в 18 часов 3 ноября и расстрел парламента 4 ноября. Шанс на мирный выход из кризиса путём одновременных перевыборов президента и народных депутатов был перечёркнут.

Перелом в массовом сознании

Гражданская война в центре Москвы в октябре 1993 года стала одним из рубежных событий в национальном менталитете. Если до расстрела парламента чаша весов массовых настроений между сторонниками Советской власти и прозападными либералами ещё колебалась, то после сторонники «демократии» оказались в явном меньшинстве.

Причём шоковая реакция общественного мнения стала проявляться по мере отдаления этих кровавых событий. Разница восприятия была видна даже на небольшом временном отрезке. Так, служба «Мнение» Г. Пашкова провела 4 и 8—10 октября 1993 года два опроса москвичей, интересуясь: «Как Вы считаете, при штурме «Белого дома» Вооружённые Силы действовали слишком жестоко или нерешительно?» Если 4 октября о чрезмерной жестокости заявляли 13,6 процента жителей столицы, то 8—10 октября уже в два раза больше — 28,9.

Данные октябрьского репрезентативного опроса, который проводила группа исследователя В.Г. Андреенкова по заказу американского еженедельника «Ю эс ньюс энд уорлд рипорт», оказались вообще неожиданными для заказчиков. Отвечая на вопрос: «Кто виноват в московских событиях 3—4 октября?» — половина россиян объявили, что «обе стороны равно виноваты»... «Обе стороны виноваты» — в условиях тотального навязывания ответственности «красно-коричневых» — это было шоком для вроде бы победившей «демократической власти».

Фонд «Общественное мнение» опубликовал сравнительные данные двух всероссийских опросов, предпринятых в сентябре 1993-го и в апреле 1994 года. Оказалось, что в период между началом сентября 1993-го и началом апреля 1994-го в политических настроениях всех групп российского общества произошёл очень существенный сдвиг. В апреле, впервые за всё время пребывания Б. Ельцина на посту президента России, число людей, выступавших за его отставку, превысило численность тех, кто был настроен против неё. А доля людей, положительно оценивавших деятельность президента, уменьшилась в полтора раза — с 30 до 20 процентов. Она стала соизмеримой с периодом краха поддержки М. Горбачёва в 1990—1991 годах.

Сходные процессы в национальном менталитете выявил зондаж, который провёл в декабре 1993-го — январе 1994 года Центр исследований политической культуры России в 45 регионах (1100 респондентов). Он показал, что россияне вовсе не считали тот узел противоречий и странностей, что завязался после Указа №1400, чем-то фатальным и неразрешимым. Наоборот, для основной массы всё было достаточно очевидным. По мнению решающей доли (47 проц.) лучшим выходом из тупика было бы последовать предложению Зорькина — отменить все решения обеих конфликтовавших сторон, принятые после 21 сентября, и назначить одновременные выборы президента и парламента. Ещё одна значительная группа респондентов (38 проц. опрошенных) была убеждена в том, что Ельцин просто обязан подчиниться воле Верховного Совета и подать в отставку. И уже в полном меньшинстве оказались решительные последователи президентского курса (11 проц.), настаивавшие на том, что парламенту надо было безоговорочно подчиниться воле главы государства и самораспуститься.

Отсюда — оценка степени виновности за пролитую кровь. Немного нашлось среди опрошенных тех, кто возложил всю ответственность на Р. Хасбулатова, А. Руцкого и их соратников, а также на Верховный Совет в целом, — самое большее один из десяти. Менее 1 процента настаивали на виновности В. Зорькина. Весь же огонь критики обратился против Ельцина лично (51 проц.) и его ближайшего окружения (23 проц.).

Ретроспективные исследования ЦИПКР уже в середине 1990-х показывали соотношение мнений об октябрьских событиях явно в пользу оппозиции Ельцину. В 2000-е годы соотношение мнений «за Ельцина» и за антиельцинскую оппозицию оставалось стабильным в соотношении 1:3 в пользу противников переворота.

Если до кризиса сентября — октября 1993 года Ельцин оставался единственным, по сути дела, очевидным для населения носителем властных начал в стране, ставшей на грань полного распада, то расстрел парламента предопределил резкий поворот в отечественном менталитете. Он привёл к тому, что в итоге большинство россиян возложили тогда на президента всю ответственность за кровопролитие. Надежды «реформаторов» и их западных хозяев на спасительное якобы единодержавие Ельцина рухнули.

В массовом сознании Ельцин проиграл свою войну против парламента и Советской Конституции. И ушёл с кровавыми пятнами на политической репутации. Об этом общественном приговоре должен помнить сегодня всякий политик в нашей стране, пусть даже какое-то время суперавторитетный. Помнить и не допускать даже мысли удержаться у власти за счёт кровопролития и открытого насилия.

Сергей ОБУХОВ.
Доктор политических наук.

Учредители — журналистская организация АНО «Редакция газеты «Правда», Коммунистическая партия Российской Федерации

Главный редактор Б.О. КОМОЦКИЙ

Редакционная коллегия: В.П. ВИШНЯКОВ (ответственный секретарь), В.С. КОЖЕМЯКО, Т.Н. СМИРНОВА.

Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-18563 от 25 октября 2004 г. (Прежний рег. № 1064 от 29 августа 1991 г., ПИ № 77-9115 от 18 мая 2001 г. и ПИ №77-16382 от 13 октября 2003 г.)
www.gazeta-pravda.ru, www.kprf.ru
Электронный адрес: pravda@cnt.ru, pravda@nsv.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: Москва, улица «Правды», дом 24. Для писем: 127137, Москва, а/я 22, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФАКС: 8-499-257-11-08.

ТЕЛЕФОНЫ: Приёмная — 8-499-257-47-39, 257-52-13. Служба распространения — 8-499-257-47-72. Отдел рекламы — 8-499-257-44-56.

Номер набран и свёрстан в компьютерном центре АНО «Редакция газеты «Правда». Отпечатано в АО «ПК «Экстра М», 143405, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, автодорога «Балтия», владение 1, дом 1. Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Иркутске, Краснодаре, Минеральных Водах, Новосибирске, Челябинске.
Тип. № 18-09-00237.
Подписной индекс 50102. Общий тираж 100 300.
Подписано в печать 03.10.2018. 1 2 3 4 5 6 7 8
По графику: в 18.00. Фактически: в 18.00.